
Научная статья
УДК 811.352.2
DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-98-102

НАИМЕНОВАНИЯ НАСЕКОМЫХ И ПРЕСМЫКАЮЩИХСЯ В АБХАЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Эва Шавелевна Тания

Университет Дюздже, Дюздже, Турецкая Республика, kleo.kler@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-3461-5097>

© Э.Ш. Тания, 2025

Аннотация. Статья посвящена наименованиям насекомых и пресмыкающихся в абхазском языке, которые в полной мере отражены в существующих словарях, художественной, профессиональной и печатной абхазской литературе. Показаны причастные и деепричастные обороты, которые дополняют учебную и художественную литературу. Обозначенные в статье неологизмы активно пополняют терминологическую систему данной лексической группы, которая обогащается в том числе и калькированными образованиями. Отражены также наименования насекомых и пресмыкающихся, использующиеся вместо личных имен в качестве прозвища, которые в основном употребляются в вопросительной форме, когда есть желание намеренно охарактеризовать названного человека. В статье также представлено значительное количество иллюстративного материала, характеризующего метафорические образы насекомых. Приведены синонимические ряды, образованные от названий насекомых, а также их фонетические и лексические дубликаты.

Ключевые слова: абхазский язык, наименования насекомых, причастные обороты, неологизмы, фонетические дубликаты, лексические дубликаты, вредоносный характер, метафорический образ

Для цитирования: Тания Э.Ш. Наименования насекомых и пресмыкающихся в абхазском языке // Вестник КБИГИ. 2025. № 4-2 (67). С. 98–102. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-98-102

Original article

NAMES OF INSECTS AND REPTILES IN THE ABKHAZ LANGUAGE

Eva Sh. Taniia

Düzce University, Düzce, Republic of Turkey, kleo.kler@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-3461-5097>

© E.Sh. Taniia, 2025

Abstract. The article is devoted to the names of insects and reptiles in the Abkhazian language, which are fully reflected in existing dictionaries, artistic, professional and printed Abkhazian literature. Participial and adverbial phrases that supplement educational and fiction literature are shown. The neologisms mentioned in the article actively replenish the terminological system of this lexical group, which is being enriched. The names of insects and reptiles are also reflected, which are used instead of personal names as nicknames, which are mostly used in the interrogative form when there is a desire to intentionally characterize the named person. The article also presents a considerable amount of illustrative material

characterizing the metaphorical images of insects. Synonymous series formed from the names of insects, as well as their phonetic and lexical doublets are given.

Keywords: Abkhaz Language, insect names, participial phrases, neologisms, phonetic doublets, lexical doublets, harmful character, proverbs, phraseological units.

For citation: Taniia E.Sh. Names of insects and reptiles in the Abkhaz language. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2025; 4-2 (67): 98–102. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-98-102

Лексема «ахэача» – насекомое, объединяет то, что создано природой и живет в ней. Она включает в себя названия насекомых, которые можно найти в существующих словарях, художественной, профессиональной и печатной абхазской литературе. Лексемой «ахэаза», которая образована от масдарной формы «ахэазара» ползать, обозначены наземные позвоночные животные. Эти названия создают в языке целые метафорические образы, фразеологизмы, пословицы, поговорки, отражающие восприятие объектов в национальном сознании, их характеристики и свойства. Большинство лексем является частью базовой лексической структуры языка, которая восходит ко времени его формирования. Здесь представлены:

- «ашышкамс» – муравей,
- «амй» – муха,
- «акэыбры» – комар,
- «ахьчәпыр» – бабочка,
- «арйу» – стрекоза,
- «аихынцәагъ» – оса,
- «аңсынкәа» ухәа – шершень и пр.

В языке нет единого названия насекомых. Они образуют широкий спектр синонимов.: «ахэача» // «ахэача-мача» // «ахэымткар» // «ахэынтар» // «амайа» // «амаамаса». Наиболее обширно используемой лексемой является «ахэача», со своим собственным повторяющимся вариантом *ахэача-мача*. Оба значения используются одинаково.

В разговорной речи, как и в художественной литературе, единообразно используются имена, составляющие:

- синонимические ряды:

- 1) «аинйәши – акыркаламышә – ахынчкәыр» – ящерица,
- 2) «абылтых – арйуиҳам – адерцъ – амарйыф» – ядовитая стрекоза,
- 3) «абгарымй – азыркәи» – светлячок,
- 4) «акәһа – арйу» – стрекоза,
- 5) «анцәарыжә – айымз» – божья коровка,
- 6) «архәаса – ахәырныжә» – таракан,
- 7) «ахәац – ахәырышы» – червь;

- фонетические дублеты:

- 1) «амызкатаҳа – абызкатаҳа» – паук,
- 2) «апты – абты – мраморный клоп,
- 3) «апжы – абжы» – жук,
- 4) «апаф – апаға» – клещ,
- 5) «аих – аиха» – медведка,
- 6) «ашышкымс – ашышкамс» – муравей,
- 7) «аихырйәагъ – аихырйәыгъ» – шершень,
- 8) «аңарцалыкь – аңырцалыкь» – бабочка;
- 9) «акаркалымшә – акаркалымшә – акаркаламышә – акырклымшә» – ящерица;
- 10) «ахьчәпыр – аңарцалыкь – аңырцалыкь» – бабочка;

- лексические дублеты:

- 1) «акамыриаш – акамыриша» – улитка,
- 2) «ашышкылмыс – ашышкамс» – муравей,

3) «аихынџагъ – аихырџагъ» – шершень,

4) «акаркалоу – акаркалмаш – акаркалмыш» – ящерица.

Весной, с потеплением, насекомые, не выдерживающие зимних холодов, питающиеся молодыми листьями и соком растений начинают пробуждаться вместе с природой. Именно эти общеизвестные признаки их жизнедеятельности пополняют абхазскую литературную речь причастными оборотами:

1) «азын ахътара зымчхауа» – не выдерживающие зимних холодов,

2) «азын ахътара зырхагоу» – те, кому мешают зимние холода,

3) «абыгъ ға зчысхәу» – те, чьей едой являются молодые листья,

4) «абыгъ ға хзыркәғауа» – те, кто пожирает молодые побеги,

5) «аџаа ркатара» – побеги растений,

6) «аџаа иазгагоу» – помешанные на растениях,

7) «аџаа ркатара фатәыс измоу ахәаҭа-мача» – насекомые, поедающие молодые побеги растений.

На стадии созревания плодов, ягод оживают насекомые, которые питаются ими. Так в пору созревания шелковицы появляется насекомое «апты» – мраморный клоп, который активно лакомится ее ягодами, и не только ими. Он известен как пожиратель и вредитель многих видов растений, ягод, фруктов, наносящий серьезный ущерб сельскохозяйственным культурам. Его признаки вредности образуют в языке немалое количество причастных оборотов:

1) «аџаа аңырхага гәгәа азто» – кто наносит сильнейший вред растительности,

2) «иалоу азы алызгәгәауа» – кто высасывает из нее все соки,

3) «абыгъ ға зфо» – кто поедает поросль,

4) «апыткәырқәа зыркәнзо» – кто высушивает почки,

5) «зыфшәы гәгәала ибааҭсу» – чей запах невозможно вонючий,

6) «амџыжәа змоу, иңыруа» – летающий, у кого есть крылья.

Стадия созревания шелковицы обозначается лексемой «мжәачан», букв. время употребления шелковицы в пищу.

Различия в физиологических особенностях насекомых отражают причастия:

1) «иңыруа» – летающие: жук, стрекоза,

2) «иҳәазо» – ползучие: ящерица, уж, улитка,

3) «иҳәырҳәыруа» – семенящие: вошь, блоха,

4) «иңо, икаңо» – прыгающий, подпрыгивающий: клоп, стрекоза,

5) «ашәа зжәуа» – пьющие кровь: блоха, вошь, гнида, муха, клоп, куриная вошь, клещ, комар,

6) «аутра иаңырхагоу» – наносящий вред огороду: саранча,

7) «хырхагара злам» – бесполезные: моль, оса, шершень.

Терминологическая система этой лексической группы поддерживается следующими неологизмами, встречающимися в учебной литературе:

1) «аҭархалтә аҭбыхәхәабжы – аныиә иҭаланы адац зфо»: свекловичный долгоносик – поедающий корни под землей,

2) «аџәаиәтбжы – аџәаџла аиәтҭымтәзы иңәырџуа, аиәт иаграланы изфо»: яблоневый цветоед – жук, который появляется во время цветения яблонь, поедая цветки изнутри,

3) «ахәылырхәтә хьчәңырыи – ахәылырхә абгъы зфо ахәац зхылџуа ахьчәңыр икәакәа»: бабочка кольрабовая – белая бабочка, поедающая листья кольраби,

4) «америкатәи ахьчәңыр, ахьчәңыр бырфынхәшәы – абнатоурақәа, аиәырбаҳақәа ықәызхуа ахәырыи зхылџуа»: американская бабочка, бабочка шелкопряд, уничтожающая леса, сады [Кәыцниа 2012].

Равным способом в учебной литературе находит свое полное применение калькированная терминология насекомых:

1) «амгәацәаиәапқәа» – брюхоногие,

2) «абызкәтәхәңирақәа» – паукообразные,

- 3) «адыҭаҭиҭирақәа» – ракообразные,
- 4) «аҭҭаиҭыҭрфа – аҭҭа аиҭыҭр зфо ахәацқәа зхылыҭа ахьчәаҭыр»: бабочка, из которой появляются черви, поедающие яблоки,
- 5) «амзайлаканч – амзайла абҭыи зфо, ихзырҭаауа ахәац зхылыҭа ахьчәаҭыр»: бабочка, из которой появляются черви, поедающие листья сосны,
- 6) «атәыҭаҭыхәа – аҭла агәыцә ҭызфаауа ахәаҭа»: насекомое, поедающее нутро древесины,
- 7) «ахәылырхә амҭ – ахәылырхәы иагәылаланы икылзфаауа ахәырыи зхылыҭа»: насекомое, от которого появляется муха кольрабовая, поедающая кочаны изнутри [Кэыцниа 2012].

Многие насекомые получили свои названия по цвету:

- 1) «арҭу иаҭәа» – зеленая стрекоза,
- 2) «абжы еиқәаҭәа» – черный жук,
- 3) «ахьчәаҭыр ҭеиҭж» – желтая бабочка,
- 4) «ахьчәаҭыр шкәакәа» – белая бабочка,
- 5) «ахьчәаҭыр ҭра» – пестрая бабочка.

Из всех насекомых именно бабочки составляют большую часть этой группы.

Некоторые насекомые получили свои названия от пищи, которую они потребляют: «арҭырахаац» – навозный жук, «ашылахәац» – мучной червь, «акәацмҭы» – мясная муха, «аҭлацәа зфо абжы» – жук-короед, «ашыла хьчәаҭыр» – мучная бабочка.

Имеются также наименования насекомых по месту обитания: «акәаҭрамҭ» – кухонная муха, «аныишхәац» – земляной червь, «арҭырахаац» – навозный жук, «аҭлапаҭа» – древесный клещ.

Наименования насекомых в языке образуют значительное количество метафорических образов, отражающих разнородные по своему содержанию человеческие качества. Здесь в равной степени встречаются как положительные, так и отрицательные свойства характера:

- 1) «арҭу каҭа – иҭарак изымтәо»: попрыгунья стрекоза, о человеке, беспокойном, чрезмерно подвижном, неугомонном,
- 2) «аз еиҭи зҭыззаз – икәитза икоу»: кто спрятался как блоха, о спокойном, молчаливом человеке,
- 3) «аишынҭәагъ – згәы намзо, есымша ицхауа»: оса, о вечно недовольном, готовом «ужалить» человеке,
- 4) «аишынҭәагътра – гәагла еилашуа, згәы намзо рҭеизакны иахьыкоу»: осиное гнездо, сборище злобных, недовольных людей,
- 5) «абызкатәа – ацәгъа зыршо ауаҭы, ицәыҭатәаны икатәа зхауа»: паук, о человеке, который занимается хитросплетениями.

Наименования насекомых и пресмыкающихся используются вместо личных имен в качестве прозвища. Именно эти качественные прозвища наиболее прозрачно характеризуют объект, удостоенный «чести» быть названным так. Они в основном употребляются в вопросительной форме, когда есть желание намеренно охарактеризовать названного человека:

- 1) Арҭу дабаа? – Стрекоза куда делась?
- 2) Ари азырлаиә дабаказ? – А эта ящерица откуда взялась?
- 3) Ахымат даама? – Гадюка пришла?

Сравнения с внешним видом насекомых и пресмыкающихся широко используются в языке, кроме того, в основном они носят негативный характер:

- 1) Ахымат еиҭи лхы каткато – С головой, раскачивающейся, как у гадюки;
- 2) Амаҭ еиҭи лхы кьакьаза – С высоко поднятой головой, как у змеи;
- 3) Ахәац еиҭи деикәаҭәуа – Извивающийся, как червяк;
- 4) Амҭ еиҭи дҭынҭкло – Надоедливый, как муха;
- 5) Амҭ рҭеиҭи аҭыу рыхга – Надоедливый, жужжащий, как муха;
- 6) Антфи рыхишәида – Вонючий, как клоп.

Особенно часты предложения с пренебрежительным оттенком, побуждающие к принятию каких-либо мер. Роль выражения сильных негативных чувств, неприятия отводится аффиксу –жә и сравнительному слову *еиңи* – подобно:

1) *Ахәацыжә еиңи дырқытәун!* – Надо раздавить его, как червяка!

2) *Амат аңиш еиңи ихы ркәақәатәун!* – Надо размозжить ему голову, как змее!

Наравне с ними употребляются унизительно-злобные вопросительные формы:

1) *Аз уцхама?* (згәы намзо, игәамтц-хамтца изкны) – Блоха укусила? (О сердитом, раздраженном человеке)

2) *Айқаға уркыма?* (уажәи-уажәи зцәа иафо, избгуа изы) – Вши у тебя завелись? (Тому, кто постоянно чешет себя)

3) *Аинйәыш еиңи уйыхә ҧыфрыма?* (иццакзаны, итканы акы зәахыызго изы) – У тебя отвалился хвост, как у ящерицы? (О прытком)

4) *Амайа уғроума?* (зызхара қамло изы) – Внутри тебя саранча что ли? (О ненасытном человеке, который не наедается досыта)

Рассмотрение номинативных особенностей лексической группы, связанной с насекомыми, пресмыкающимися позволяет проследить, как человек воспринимает этих созданий, и на познавательном уровне сформулировать основные смысловые изменения.

Использование в речи качественных прозвищ, фраз-клише с пренебрежительным оттенком отображают общее негативное отношение человека к насекомым-паразитам, пресмыкающимся.

Наименования насекомых и пресмыкающихся также частично отражают стремление людей остерегаться прямого соприкосновения с насекомыми.

Список источников и литературы

Кэйтния П.К. 2012 – *Кэйтния П.К. Аҧстәкәа рбиология. Амаҭәар ацсышәала аҭаразы ацхыраагза шәкәы. Ақәа*, 2012.

Шьякрьл, Концъариа 1986 – *Шьякрьл К.С., Концъариа В.Х. Аҧсуа бызшәа ажәар. I ат. Ақәа*, 1986.

Шьякрьл, Концъариа 1986 – *Шьякрьл К.С., Концъариа В.Х. Аҧсуа бызшәа ажәар. II ат. Ақәа*, 1987.

References

KVITSINIA P.K. *Biologiya zhivotny`x. Posobie dlya izucheniya predmeta na abkhazskom yazy`ke* [Animal Biology. A Handbook for Studying the Subject in the Abkhaz Language]. Sukhumi, 2012.

SHAKRYL K.S., KONDZHARIYA V.Kh. *Slovar` abkhazskogo yazy`ka* [Dictionary of the Abkhaz Language]. Vol. I. Sukhumi, 1986.

SHAKRYL K.S., KONDZHARIYA V.Kh. *Slovar` abkhazskogo yazy`ka* [Dictionary of the Abkhaz Language]. Vol. II. Horse. Sukhumi, 1987.

Информация об авторе

Э.Ш. Тания – кандидат филологических наук, доцент кафедры языков и культуры Кавказа.

Information about the author

E.Sh. Taniia – Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Languages and Culture of the Caucasus.

Статья поступила в редакцию 19.09.2025; одобрена после рецензирования 20.11.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was submitted 19.09.2025; approved after reviewing 20.11.2025; accepted for publication 29.12.2025.